

Роксэн Руж

**Начинающий блогер
или месть бывшей жены**

«Литнет»

2021

Руж Р.

Начинающий блогер или месть бывшей жены / Р. Руж —
«Литнет», 2021

Очень сложно быть разведенной несовременной женщиной в современном мире. В мире, где с тобой конкурируют блондинки с пп-попой, пп-грудью и пп-талией. Хотя нет, очень даже легко. МилаШКа докажет это на собственном жизненном опыте.

© Руж Р., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

МилаШКа	5
Первый пост. Работник года	8
Тет-а тет	10
ЧУФЫР	12
Крестовый поход	14
Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий!	16
Маленькие женщины созданы для любви	18
Прогулка в облаках	21
Царские хоромы	23
Остановите, Шольцу надо выйти...	25
Макака с красной ...	27
Дела семейные	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

МилаШКа

- Нет, нет, нет и триллион последующих нет.

Я возвращалась с очередного неудачного свидания, неудачного с моей точки зрения, с которой лучшая подруга никак не могла согласиться.

- Мила, ну в наши то годы, да еще с детьми, не так уж он и плох.

Тут, вероятно, следует внести ясность, что женщине в годах, то бишь мне, сорок лет. Ребенок только один, точнее одна - двадцатилетняя почти самостоятельная мадам. Под самостоятельностью подразумевается отдельная жилплощадь, под почти — оплата за обучение и вышеуказанную жилплощадь легла на плечи родителей.

Надежда все продолжала причитать в трубку, а статус лучшей подруги постепенно менялся на лучшего врага. Вот уж точно, не стоит допускать подруг слишком близко к своей жизни, так как после перечисления всех моих, кхм, особенностей захотелось застрелиться.

- Надя, я сказала нет. - Все таки огромный стаж работы бухгалтером оставил на мне профессиональный отпечаток. Я не имею в виду избыток веса из за сидячей работы, а стальной голос, который мог на скаку остановить ретивого работника, бегущего за зарплатой.

Надя, в свою очередь, обиженно засопела в трубку. Я же сопела, уткнувшись в стекло двери такси, которое ехало под руководством Арсэна и везло меня в самую глушь нашего города.

- Все, пока, - попрощалась я с подругой, когда надоело слушать это глубокомысленное сопение. - Будьте добры, остановитесь около этого супермаркета.

До одиннадцати оставалось еще десять минут, надо было поторапливаться, так как одинокий субботний вечер без бутылки вина, весь будущий развод на ветер.

Дома, ну как дома, в съемной однушке, куда я заехала после студентов, которых, в общем-то, выперли владельцы за дебоши, было убого как... даже не знаю где. Я таких злчных мест не посещала, даже проживая в студенческом общежитии (страшно представить сколько лет назад). Облупленная известка на потолке, что-то страшно-красное прилипло рядом с отпечатком руки. Засаленные обои в поносный цветочек, и ромбический линолеум. Для линолеума может такой рисунок был и не плох, так как дыра в коридоре не сразу бросалась в глаза. Да, молодо-зелено. Конечно, хозяйева квартиры предлагали мне подождать две недели, пока они сделают косметический ремонт, но тогда аренда была бы дороже, а лишних денег, как и времени у меня не было.

Переоделась в домашний костюм, представляющий из себя мятую футболку и летние хлопковые брюки. В общем то, вся моя одежда имела вид а-ля хлопок от природы всегда мятый, так как была складирована в чемоданы. Шкафов не было. Уж не знаю, были ли они здесь до меня. Если и были, то обнищавые студенты вынесли все, что не было обоями, линолеумом и штукатуркой.

Первая бутылка вина подходила к концу, обои уже не казались такими страшными, да и кровавый отпечаток на потолке стал больше походить на след от помады. Каким образом он был там оставлен я еще не придумала, но это точно было либо ужасно, либо по студенчески романтично.

Вторая бутылка побудила во мне такую жалость к самой себе, и я, не особо сопротивляясь наплыву этих чувств, разрыдалась.

Плакала долго, качественно, со знанием сего процесса, скрупулезно перебирая все события последней недели. Горше всего оказалось, что во всем происходящем меня обвинила (ну, может и не совсем обвинила, но намекнула) собственная дочь. Не слежу за собой — прямс, получите-распишитесь. Несовременная — нате, скушайте. Не уделяю внимание семье — фигась, и это держите, не обляпайтесь. Вот тут, конечно, напрашивается вопрос, если не

уделяю внимание себе и семье, то куда же уделяется все мое внимание, в озоновый слой?! Да, вот основная причина того, что я сейчас сижу в этом логове, а не в центральном районе города в квартире, за которую сама же и плачу. Платила. Вот уже неделю как безработная, главный бухгалтер, кхм, бывший главный бухгалтер «Землестрой» Шольц Людмила Константиновна. К слову, Шольц Эдуард Владславович ген директор «Землестрой» и по совместительству мой бывший муж. Бракоразводный процесс, конечно, еще не прошел, но это формальности.

- Да, вот такая я несовременная, - отсалютовала отпечатку на потолке. - Несовременная, древняя, одинокая, толстая цифроманка.

Вот, как обычно и бывает, в самый апогей самоедства и обиды на всех, зазвонил телефон. Раздались вопли ужаса, нет, это не я, это рингтон телефона оповещал, что звонит бывший. Блин, даже протрезвела. Как будто меня на чем-то горяченьком поймали.

- Аллле, - как можно непринужденнее ответила на звонок.

- Людмила, мне сегодня звонила Света и сказала, что у тебя появился мужик. Подумай, какой пример ты преподносишь нашей дочери.

- Спасибо за твое беспокойство, но мне сейчас некогда. Сам понимаешь, мужик ждет, - и прежде чем кинуть трубку услышала томный голос Виктории, секретаря бывшего мужа, которая возвещала на всеуслышание, что очень устала и скорее бы хотела очутиться в кроватке с котиком.

Думая о котике и его кисочке, я извергала выпитое вино прямо в ванну. О том, чтобы сделать это в унитаз речи и не было. Я туда зад свой с опаской садила, не говоря уже о том, чтобы заглянуть в самую пропасть моего говняного существования.

Может и правда я какая-то несовременная? Ну, вот, что сейчас является современным? Я сидела на холодном полу в ванне и думала, но уже как то осознанно. Открыла поисковик, в надежде найти ответ на свой вопрос. Как оказалось, самая современная штука это введение собственного блога. Это не цветочки подарить в одноклассниках однокласснику Глеба Дрынова. Подумав об одноклассниках, зашла на свою страничку, закиданную цветами, игрушками и словами поддержки. Похоже, даже Глеб Дрынов в теме всех моих жизненных перипетий. Цифровой плюшевый мишка с надписью - я не муж, но и я сгожусь - пестрел напротив моей фотографии. К слову, на фотографии я довольная с ведром маслят, рожа красная, платочек беленький, костюмчик маленький. Боже мой, пожалуйста, сделай так, чтобы мою страницу взломали, потому что сама удалить все это я не сумею. Не современная, жеж.

Прочитав полезную статью о том, что должен знать каждый блогер, я вынесла следующие знания:

первое — мне нужно установить инстаграмм и создать там профиль;

второе — определиться с направленностью своего блога.

Установка инстаграмм прошла, можно сказать, без особых потерь. Параллельно пришлось зарегистрироваться и на фэйсбук, где меня, оказывается, уже ждал Глеб Дрынов.

После завершения регистрации и создания своей странички под ником МилаШКа (пришлось переставить фамилию и отчество, но результат мне понравился), я стала думать над тем, чему же посвятить свой блог. Параллельно просматривая возможных знакомых, так удачно демонстрируемых мне, используя, вероятно мои контакты, я наткнулась на страничку Землестрой. А уж по ней, прости меня женское любопытство с примесью мазохизма, я перешла на страничку Виктории. Как оказалось, месяц назад она отметила свое двадцатипятилетие на дорогом курорте, поездку куда организовал ее любимый котик. К курорту прилагался здоровенный букет белых роз. Ах ты, котик ты мартовский. Вот значит как проходила твоя недельная командировка. А какой же котик уставший приехал. Ну да, не просто, видимо, в пятьдесят на курортах кошек драть.

Сонливость как рукой сняло. Я утерла слезы, приняла прохладный душ, дабы охладить свою голову и отбросить все сомнения, расстелила продавленный диван, расположилась поудобнее и стала воплощать в жизнь план мести. Тематика блога была определена.

Первый пост. Работник года

Утро разбудило меня мерзким пиликаньем. Голова гудела. Уснула я только под утро, уж очень надежно оплели меня социальные сети. Телефон не прекращал свои издевательства над моим слуховым аппаратом, а вылезшие пружины в диване не прекращали издеваться над бранным телом. Сговорившись, они таки заставили принять вертикальное положение и заглянуть в телефон.

На моей новоиспеченной странице яблоку негде было упасть, начиная от трех тысяч подписчиков, просмотров, лайков и заканчивая настоящей словесной бойней в комментариях под постом.

Я и не думала, что моя публикация вызовет такой резонанс общественности. Пролистала комментарии. Тут были слова сочувствия и поддержки. Были и резкие высказывания в мой адрес с пожеланиями гореть в аду ярким пламенем. Кто-то просто оставлял смеющиеся мордочки. В общем, равнодушных не осталось.

Один из комментариев пронял меня до глубины души. В нем взывалось к моему здравому смыслу, который в моем то возрасте уж точно должен присутствовать. Да, я была солидарна в какой-то степени. И даже отреагировала на комментарий, оставив красное сердечко. А потом передумала и сняла пометку «мне нравится». Какого черта? Разве я сделала что-то плохое? Нет. Если не считать данный пост, хотя свободу слова пока никто не отменял. Разве это я спала с чужим мужем? Нет. И даже не я обманывала месяцами свою вторую престарелую половину.

А пост был прост. Иллюстрация, конечно, пахивала дешевым порно. Раскрытый в томном ожидании рот. Название поста гласило - "Это все, что тебе может понадобиться для карьерного роста!".

А дальше начиналось все самое интересное.

Дорогая Виктория @vikusiapusia, наконец-то я удостоилась чести знакомства с вами. Видите ли, о вашем существовании я узнала совсем недавно, и, возможно, никогда бы не узнала (учитывая возрастную составляющую, так как, когда я выходила замуж, вам исполнилось всего пять лет) не будь у нас с вами одного общего знакомого. К сожалению, отметить его никак не могу, за неимением у Шольца Эдуарда Владславовича личного аккаунта, но могу отметить его вот так @zemlestroy.

Виктория — победа. Да, вы прирожденный победитель. Тем более, когда в качестве выигрыша прилагается @zemlestroy.

Виктория, только вперед и только к победе. Выполняйте свою работу, в которой, я уверена, вам нет равных. И карьерный рост не заставит себя долго ждать.

Виктория @vikusiapusia, если данный пост покажется вам оскорбительным, вы знаете, что с этим нужно сделать. Просто проглотите.

На весь последующий день я застряла в инстаграмм. Время от времени включаясь в полемику, но чаще оставаясь за кадром. Точнее, за постом. К тому моменту, как на мою страничку (и это всего с одним то пабликом) подписалось десять тысяч человек, ко мне начали приходить предложения с заработком в интернете. Я пока не особенно разобралась, что это за работа такая, поэтому отметала не глядя.

Еще поступило предложение подкачать мышцы тазового дна. Ведь если бы они были в тонусе, мой муж не променял бы меня ни на кого. Да, так и представила, как сижу я и обхватываю мужа своими тонусными мышцами. Меня это предложение не столько обрадовало, сколько смутило, но, видимо, у данной компании был хороший маркетолог, так как слово «бесплатно» возымело волшебный эффект.

Получасовой поиск спортивной одежды прошел успешно. На самом дне чемодана были найдены легенсы и футболка. Все поношенное, и не в том причина, что я очень увлекалась

спортом, как раз наоборот, это скорее был повседневный домашний комплект. Ничего не поделаешь. Я на денежном воздержании, поэтому на новую форму можно пока не рассчитывать. Как не стоит рассчитывать и на новую машину. Свою ласточку я оставила мужу, как собственность Землестроя. Я птица гордая, пусть и с вялыми мышцами таза, зато независимая и самодостаточная.

Так я себя и подбадривала, пока бежала на автобусную остановку. Благо, ехать мне было не очень далеко. Пол часа делов и вот я в раздевалке, пытаюсь нацепить легинсы так, чтобы не слишком смутить молодежь своим целлюлитом. Молодежь это не та, которую принято так называть вплоть до тридцати пяти лет. А молодежь лет так восемнадцати отроду. В этом возрасте я и не думала о том, чтобы прокачать влагалище. Большой акцент делала на мозг. Эх, молодость! Эх, нравы!

Занятие началось. Нас всех усадили в круг, чтобы мы могли представиться и даже рассказать о своей проблеме. Клуб анонимных вагиноголиков. Здравствуйте, меня зовут Людмила и я вагиноголик. Постепенно мой скептицизм сменился сочувствием. Как оказалось, некоторые девушки на самом деле пришли с проблемой, с которой сталкиваются многие новоиспеченные мамочки. Из за дряблых мышц наблюдалось недержание во время каких-либо физических нагрузок. Им я сочувствовала всей душой и всеми атрофированными мышцами. Но больше всего меня поразила девушка, сказавшая, что главной ее проблемой считаются оргазмы. Серьезно!? Конечно, может, если рассмотреть эту ситуацию под другим углом... Как бы мысленно я не вертела эту ситуацию, представить повторяющийся один за другим оргазм не смогла.

Наконец, мы приступили к практике. Нам показали базовые упражнения, такая ежедневная зарядка. Проснулась, произвела утренний туалет и давай, ать-два, ать-два — напрягла, расслабила. Думаю, с этим я справлюсь.

Следующим упражнением было познание своей женственности. Этот опыт останется навсегда в моей подкорке. А началось все с того, что нам раздали коврики. Все мы легли на спину, расслабились. Затем следовало согнуть ноги в коленях, приподнять таз и держать так, пока позволяют мышцы ног. А затем опустить бедра, несколько раз ударив им об пол. Я неукоснительно следовала выданной устной инструкции. Да, и даже в какой-то момент начала чувствовать свое женское начало. Ровно до тех пор, когда помещение не накрыло громкой волной оргазма. Да, да, именно той девушки. Мое женское начало испугавшись спряталось, мышцы, и не только тазового дна, пришли в тонус, я была уже на низком старте, когда вопли-стоны прекратились. Девушка выглядела счастливой, тренер озадаченной, восемнадцатилетняя молодежь сконфуженной, а я... Я все думала, как же резко поменялась моя жизнь.

Домой вернулась вымотанной. К тому же, нам выдали домашнюю работу, а именно поговорить со своей вагиной. Как бы я не старалась начать этот душевный тет-а-тет, все сводилось к истеричному смеху. Для таких вот непрокаченных женщин нам специально выдали образец.

Сил хватило только на душ.

- Завтра поговорим, - пообещала или пригрозила вагине. Завернулась в махровое полотенце и прошлепала к дивану. Меня не смущали даже пружинки и постоянная трель телефона. Под постом все еще шла полемика. А в моей супружеской кровати, вернувшиеся с загородного отдыха, Виктория и Шольц Эдуард Владславович изучали недавно размещенный пост.

Тет-а тет

Все утро я настраивалась на серьезный разговор. Не могла никак решить — стоять мне во время беседы с вагиной или сидеть. Все таки решила стоять, как то сидя не культурно. Прочистила горло, хохотнула и начала зачитывать свою шпаргалку.

- Привет, моя дорогая! Мы с тобой никогда раньше не разговаривали, хотя уже сорок лет живем вместе. Я помню, когда я в первый раз увидела тебя и начала изучать (если честно, то я и не помню, когда произошла эта встреча, но буду придерживаться образца). С тех пор прошло много лет, но ты совсем не изменилась (скептик ворочался во мне, ставя под сомнение данный факт). Да, ты как и я стала взрослее (что есть, то есть). Но я сейчас смотрю на тебя и понимаю, что ты так же прекрасна, как и в первую нашу встречу. Теперь я осознаю, что мои красивые ноги скрывают волшебное пространство — вход в цитадель жизни и удовольствия. Я открываю эту дверь и этот поток. Я принимаю тот факт, что я женщина и у меня есть ты. Это настоящий дар.

Фух, аж вспотела. Дифирамбы вагине занимали три листа, все я зачитывать не стала. А то привыкнет еще.

На скорую руку приготовила завтрак. И только села за стол, дабы попотчевать себя яичницей, зазвонил телефон. Кто говорит? Нет, не слон. А злой Шольц Эдуард Владславович.

- Людмила, объясни, как это все понимать?

- Это вы о чем, Эдуард Владславович?

- Людмила, я не буду играть в эти игры. Сейчас же уберу этот пост. Ты ведешь себя жалко.

Зря он это сказал. Очень даже зря. Я жалкая? Да я пол часа потратила на разговор с вагиной, если, конечно, это подходящий к данной ситуации аргумент.

Эдуард Владславович всячески пытался меня унижить, так сказать, давил на гниль. В сердцах упомянул о нервном срыве Виктории, которая сегодня не вышла на работу по моей вине. Вывал к благоразумию и будучи уверенный, что добился от меня нужного результата отключился. А в моей голове уже созрел новый план.

Завтрак был забыт. Все мои мысли были заняты новым постом. В поисковике отыскала фото персика в разрезе. Вроде бы фрукт, но и некоторый двойной смысл присутствует. Пост назывался ВЛАЖНЫЙ разговор.

Сегодня у меня состоялся необычный разговор. С самого утра я с содроганием сердца ждала этого момента и он настал. Благодарю за этот необычный опыт @lubisebya, вы открыли глубины моей женской чувственности. Такого я никогда в жизни не испытывала. Даже будучи в браке длиною в двадцать лет.

Цепи сброшены, грани размыты.

А теперь самое главное! Как оказалось все... нет, не так. В С Е в нашей жизни берет свое начало в сексуальной удовлетворенности или неудовлетворенности. Оглянитесь вокруг. Если вы живете в доме своей мечты, рядом с вами любимый человек, а возможно и несколько человеческих детенышей, то вы сексуально наполненный человек. Я вас поздравляю с этим.

Если же вы, хотя нет, зачем я буду перекладывать на вас свою проблему. Если я на данный момент сижу на продавленном диване, ем лапшу быстрого приготовления (так низко я еще не пала, мой завтрак составил два жаренных яйца), моим видом из окна являются мусорные баки, а главным интерьером в съемной квартире являются бумажные савдеповские цветы, и при всем при этом я счастлива... Перефразирую - сексуально удовлетворена. Как же теперь смотреть на свою сексуальную брачную жизнь? Бракованную сексуальную жизнь.

P.S Я рада, что ты мне изменил @zemlestroy. Конечно, это относится не ко всей компании, а лишь к Шольцу Эдуарду Владславовичу. **Это лучшее, что ты мог сделать для меня.**

Отдельную благодарность выражаю @vikusiapusia за проявленную инициативу. Если бы не вы, моя победа, я бы и дальше волочила свое сексуально неудовлетворенное существование.

P.P.S При упоминании пром кода МилаШКа @lubisebya предоставляет скидку 15%. Даже одно занятие раскрасит твою жизнь яркими красками оргазма. @vikusiapusia доверься совету опытной женщины, сделай скриншот, а лучше сразу подписывайся на @lubisebya.

Я вспомнила девушку, бившуюся в конвульсиях и орущую, як бабуин, и перекрестилась. Опубликовала пост. И с чувством выполненного долга пошла доедать остывшие яйца. Хотя и дощираку я сейчас бы тоже обрадовалась.

Весь день я отвечала на комментарии. Конечно, без критики в мой адрес не обошлось. Ближе к сердцу не принимала, так как вся оппозиция были на вид менее сорока, кхм, килограмм, с пушистиком над верхней губой либо с губами такого размера, в которых, я подозревала, и содержалось большее количество веса.

Вечером мне в личку пришло сообщение. В нем говорилось, что мой пост пришелся как раз на момент развода. После прочтения публикаций подписчица пересмотрела свою жизнь. Согласна со мной во всех аспектах и готова следовать по тернистому пути неся в руках флаг свободных женщин. Я искренне поблагодарила за поддержку.

Оруженосец с флагом мог бы мне понадобиться, и если бы Галина Ермолаева жила в моем городе, я бы с удовольствием пригласила ее в крестный поход на Землестрой. Поход был запланирован на завтра. Все мои документы находились в отделе кадров. Когда я уходила с работы, и мысли не было, что я туда не вернусь. Потом были слезы, сопли, посиделки с подружкой, ночевка в ее доме под неодобрительное брюзжание ее мужа, а затем и поиск данного места обиталища. Да, можно было бы пойти и легким путем, позвонить в отдел кадров, попросить девочек выслать мне все документы по почте. Я так и поступила бы дня так два назад. Но не теперь. Не после того, как поговорила с вагиной.

Крестный поход это дело хорошее, правильное. Только вот в чем его совершить? Вся моя одежда состояла из бухгалтерских костюмов. Строгие комплекты, серые краски. Еще и в состоянии а-ля хлопковые брюки. Денег на новый гардероб не было от слова совсем. Так же их не было и на парикмахерскую и капроновые колготки. Ну ладно, эту стрелочку я могу заклеить бесцветным лаком. Ага, и ногти им же, вот тебе и сочетание в образе.

Воспользовавшись торчащим в стене шурупом, вероятнее всего он остался после того, как со стены был снят телевизор, я вывешала свой достаточно недавно купленный брючный костюм. Ну, пусть хоть так.

Деньги, деньги, деньги.

Пойти ограбить что ли кого? Даже выглянула в окно в надежде увидеть потенциальную жертву. Кроме бомжей, копошащихся в мусорных баках, освещенных полной луной, никого не было видно. Спокойно, братья по несчастью. Сегодня я ваш хлеб отбирать не стану. А вот если не устроюсь на работу, то вполне возможно, что все может измениться.

Сегодня в инстаграмм увидела методику призыва денег. Так называемый чужыр. Там еще говорилось и о карте желаний, но для этого нужно много составляющих для их визуализации. Вырезки из журналов, стикеры, фломастеры, и, екарный бабай, даже клей. Да, такие расходы мне не по карману. А вот для чужыра достаточно иметь пустой кошелек и полную луну. А что, прямо все звезды сошлись. Точнее спутник Земли и худенький кошелек.

Загуглила время полнолуния. Вот, как раз через три минуты будет самый пик. Этого времени хватило, чтобы сбегать до прихожей, где на очередном шурупе висел плащ, найти затерявшийся в большом кармане кошелек, вынуть из него две десятирублевые монетки, вознести его на алтарь, тьфу, подоконник, и раскрыть, являя полной луне свое полное безденежье.

Чужыр.

ЧУФЫР

Утро принесло одни разочарования.
 Чуфыр не сработал.
 Кошелек продолжал зиять пустым нутром, своей серой подкладкой ввергая в еще большее уныние. Злато не низверглось и на банковский счет. Конечно, как человек финансово подкованный (теоретически) я понимала, что не от чуфыра деньги берутся. Но все же расстроилась.
 Поплелась в ванную комнату. Из зеркала на меня глянуло нечто отекавшее и заплывшее. В отличие от чуфыра две кружки чая перед сном сработали отлично. Ночью я залипла (мой инстаглоссарий каждый день пополнялся новыми словами) на прямом эфире, который был посвящен особым техникам массажа лица. К нему прилагались фотографии до и после, которые сулили омоложение на десять, а то и больше лет. Я со всей серьезностью подошла к данному делу. Прорабатывала носогубку, разглаживала заломы и поднимала нависшее веко. Складывалось такое ощущение, что с утра оно нависло еще больше.
 - Поднимите мне веки, - прохрипела я зловещим голосом, оттягивая брови к темечку.
 Инстаграм – это зло, инстаграм – это зло.
 Закончила с утренним туалетом. Мне предстоял очередной разговор с вагиной. Достала свою шпаргалку и стала читать.
 - Спасибо тебе, моя дорогая вагина, что ты сделала меня особенной! Я принимаю тебя во всей красоте и уникальности. Я осознаю, что природа создала тебя идеальной и я не имею права стесняться тебя. Ты-лицо каждой женщины(чего?!), неповторима и особенна. Я благодарю природу за то, что она подарила мне тебя и ты даешь мне возможность получать незабываемые ощущения и удовольствия. Я благодарю тебя и вагины всех женщин!

 Блин, особенно одну точно!
 Накрутила бигуди и, с чувством выполненного долга, прошлепала на кухню. Специально игнорируя треньканье телефона, (социальные сети пытались вернуть меня в свои крепкие путы) я тщательно готовила свой незамысловатый завтрак. Сегодня я решила быть реалисткой, чуда ждать неоткуда, да и не от кого. Нужно принять реалии происходящего.
 Оттягивать момент уже не было возможности. Я обреченно сняла с шурупа свой костюм. После примерки обрадовалась, что немного похудела. Хотя надежда, что он на мне и разгладится не оправдалась. Костюмчик висел.
 Посмотрела на себя в зеркало. Так, что мы имеем в сухом остатке. Опухшее лицо, кучеряшковый барашек, мешковатая форма. Красотень.
 А в голову то и дело лезли фотографии Виктории. Красивая блондинка с высокой грудью, тонкой талией и ногами от ушей. Даже успокоитель в виде утверждения, что красота человека кроется внутри, а внешность всего лишь оболочка, сейчас мало помогал.

 В таком виде я точно не пойду в Землестрой. Уж лучше сдохну от голода. А что, аренда оплачена за квартал вперед. Последние кровные отдала. Ну вот, через месяца три и обнаружат мое хладное тело.
 Пока я предавалась самолинчеванию, зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Ответила.
 На том конце провода щебечущая девушка представилась руководителем женской студии Люби Себя. От всей души поблагодарила меня за упоминание их в моем блоге. Поделилась радостной новостью, что к ней пошел такой приток моих подписчиков, что пришлось даже открывать дополнительные группы. Бронирование мест шло на месяцы вперед. И дабы отблагодарить меня, студия женской красоты Люби Себя решили выплатить мне гонорар.
 В первый момент я подумала, что ослышалась. На автомате подтвердила наличие на моем номере мобильного банка. Еще раз приняла слова благодарности, и с еще большим жаром порадовалась за щедрую студию.
 На сколько щедрую мне еще предстояло узнать. Дожидаясь перевода, я таки зашла на свою страничку в инстаграм.
 Подписчиков стало в три раза больше. Комментарии зашкаливали. А вот на страничке @vikusiarusia висел замок. Пользователь ограничил доступ к своему профилю. Ну вооот.
 Наконец, пришла заветная смс-ка с номера 900. Фух, разволновалась. Открыла сообщение. Несколько раз перечитала.
 Алина Дмитриевна пополнила мой счет на пятнадцать тысяч рублей. Следом пришло сообщение: Любите Себя!
 ЧУФФФЫЫЫPPPP!
 От избытка чувств перезвонила

благотельнице. Поблагодарила горячо. Интересно, представляла ли Алина Дмитриевна из какой бездны отчаяния она сейчас меня спасла. Я, сама того от себя не ожидая, поделилась с девушкой всеми своими переживаниями относительно сегодняшнего дня. Алиночка оказалась девушкой открытой до чужих проблем. Через три часа я уже подходида к салону SkyBeauty в новом костюме, купленный с огромной скидкой. Он не был строгим. И не был скучным. Был именно таким, какой бы я раньше себе не купила, не смотря на то, что очень хотела.

Сейчас же меня ждал образ в четыре руки.

Инстаграм не зло! Инстаграм хороший!

Этот день определенно стал налаживаться..

Крестовый поход

Преображение шло полным ходом. На вопрос, по какому случаю и какой должен быть образ, ответила, что случай неординарный, в некотором роде даже криминальный. Прямо таки попадающий под 163 статью уголовного кодекса. Любопытству девушек не было предела.
Ну тут уж меня было не остановить. Рассказала девушкам о своих жизненных перипетиях. Как же все таки легко делиться с посторонними людьми своими проблемами. К завершению образа у меня появилось еще два подписчика. Ольга и Инга, чьи четыре руки изваяли из меня такой образ, который имел эффект разорвавшейся бомбы.
Волосы были распущены и завиты легкой волной. Никакого тебе скрабика на затылке или овечки Долли по периметру головы.
А глаза, о божечки, эти глаза. Нависшие веки были удачно оттенены. Подводка сделала взгляд более выразительным, хищным. Стервозным.
Я смотрела на свое отражение и не узнавала. Конечно, я не стала вновь восемнадцатилетней нимфеткой. В зеркало на меня смотрела эффектная, красивая, уверенная в себе женщина.
Золушка была готова ко встрече... Нет, не с принцем, скорее со злой мачехой и ее мерзким пометом. Осталось вот только тыкву превратить в карету. В этом мне помог Зурбэн, подкативший к главному входу студии красоте на представительского класса машине.
Всех душевно отблагодарила. Заручилась десяти процентной скидкой для подписчиц и побежала к ожидавшему меня такси.
Зурбэн прокатил меня с ветерком. Домчались быстро. На всем пути попадались лишь зеленые светофоры и я расценила это как хороший знак. Мы с Зурбэном с удовольствием помыли косточки дуракам, прокладывающим дороги. Затем он поинтересовался нужен ли моей маме зять, тем самым поднимая мне настроение и самооценку.
Я попросила припарковаться у главного входа и переключить счетчик в режим ожидания. Землестрой тот еще улей. К тому моменту, как я поднимусь на третий этаж в отдел кадров (а именно и таким был мой план - сначала забрать документы), весь персонал будет знать, что меня привез незнакомый мужик и ждет у главного входа. Детали им знать не обязательно.
Охрана на входе пропустила меня даже без предъявления пропуска.
- Людмила Константиновна, добрый день, - подскочил со своего места охранник Николай. Открыл передо мной дверь в главный холл и вызвал лифт. Проходившие мимо сотрудники застывали с открытыми ртами. Ну что, поздравляю себя, кажется, я только что запустила в действие сложный механизм. Улей зажужжал.
Лифт остановился на третьем этаже. Тут определенно уже были все оповещены. Усердно работающие и, в то же время, еле скрывающие свое любопытство сотрудники смотрели мне в след. Отдел кадров находился в конце коридора, поэтому за время моего передвижения я успела перекинуться парой слов с бывшими коллегами. На дежурные вопросы отвечала дежурными фразами. Да, спасибо. Да, все прекрасно. Да, это мой натуральный цвет. Да, Мальдивы в это время особенно хороши, рекомендую. Виктория? Нет, не знаю такую.
Тут уж понятно, что я лукавила. Что уж поделаешь, моя игра - мои правила.
Не успела войти в кабинет отдела кадров, как мне навстречу вышла глава данного подразделения. Вот уж кого точно была рада видеть, так Ларочку Алексеvну, мою, нет, не подругу, но, очень хорошую знакомую. Лариса Алексеевна загородила мне вход в свой отдел.
- Здравствуйте, Людмила Константиновна, - руководитель отдела кадров смотрела на меня поверх очков, всячески сигнализируя. Я заглянула в отдел, все сотрудники внимательно прислушивались к нашему разговору.
Поняла намек. Слишком много чужих ушей.
- Доброго всем дня, - сказала я, заглядывая в большой светлый кабинет. - А не пойти ли нам с вами покурить, Лариса Алексеевна.
Небольшой отряд в количестве двух едениц двинулся к отведенной под нездоровое дело комнате. При нашем появлении сотрудники начали покидать сие помещение, наполненное табачным дымом и сплетнями.
- Шольц рвет и мечет. Запретил выдавать тебе какие-либо документы. Бухгалтерию всю запугал. Мне сказал подготовить приказ о твоём увольнении за прогулы. - Вот это я сейчас вообще

прикола не поняла. В моем мозгу не могла уложиться вся абсурдность ситуации. - Кстати, по поводу прогулов, почему на звонки не отвечаешь? Милашка! - Лариса затянулась, и выпустила белое пахучее ментолом облако. Даже сквозь дымовую завесу было видно ее улыбающееся лицо.
 - Закрутилась, завертелась, сама понимаешь, - сказала я, параллельно думая, как могла выйти замуж за этого козла? Неужели он такой хороший актер, раз я его червоточину только сейчас разглядела? Мне же изменил, и меня же за прогулы уволить?! То есть, он думал, что я буду продолжать работать ему на хлебушек с маслицем? Это что, так проявляются последствия спермотоксикоза?
 - Вчера на совещании объявили о чистке кадров. - Лариса продолжала рассказывать о нелегкой судьбе работников Землестроя.- Бухгалтерию в первую очередь будут проверять. Думаю, не обошлось без напутствий этой...
 С каждым словом мой воображаемый молот забивал очередной гвоздь в крышку гроба Шольца Эдуарда Владславовича. Неужели он на столько уверен в своих силах? Перефразирую, неужели он на столько туп?
 МилаШКа рвала и метала. И я ее больше не сдерживала. Ату, их! Ату! Открыла свою страничку в инстаграм.
 @zemlestroy Я ИДУ. БЕГИ @vikusiapusia БЕГИ - так назывался мой пост. Огромные кровавые буквы были нанесены поверх фотографии длинного коридора компании.

А тем временем на совещании. Глава в главе.

 - Эдуард Владславович, вы уверены в компетенции вашего помощника? - я демонстративно перевел взгляд на наручные часы. Недовольная помощница, в свою очередь, перевела взгляд на меня. От любви до ненависти, так сказать... Я до сих пор ощущал на себе всю тяжесть женской груди, коей сердобольная Виктория нагрозила мое плечо. Хотя я вполне мог обойтись и принесенной чашкой кофе. Отвратительным, к слову.
 Вот уже минут десять к ряду помощница занималась поисками финансового отчета. И дураку было понятно, что отчета в папке нет. Не может он там материализоваться, если в первые пять раз не обнаружился.
 - Сейчас, сейчас, - на помощь Виктории ринулся ее руководитель, в смысле покровитель. Нет, дураку, похоже, тоже не понятно.
 Я уже подумывал закончить этот фарс, когда на телефон пришло уведомление о том, что МилаШКа разместила новый пост.
 Прочитал и еле сдержался, чтобы не засмеяться в голос. Уровень эндорфина зашкаливал в последние дни. Казалось, столько я не смеялся за всю свою жизнь. Ну, Мила, ну дает.
 Ничего не подозревающая парочка продолжала заниматься переключиванием бумажек, параллельно что-то друг другу шипя. Остальные же собравшиеся прилипли взглядом к стеклянной двери. В следующий раз надо будет напомнить о том, чтобы не пользовались телефонами во время совещания.
 "Расслабились совсем" - подумал Самородов Александр Дмитриевич, довольно улыбаясь.

Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий!

Вижу цель - не вижу препятствий!
 Я шла по направлению к приемной барабанной дробью стуча каблуками. Адреналин бурлил. Когда же я добралась до заветной двери, обнаружила, что приемная была закрыта.
 - Эдуард Владславович, аууу! - поскреблась я в дверь на тот случай, если же моя угроза произвела на парочку такой эффект, что они решили забаррикадироваться. Признаков жизни за дверью не обнаружила. Как говорит моя подруга: "Поздно, доктор, пациент уже мертв". Если принять во внимание, что она врач-кардиолог, то в ее устах эта фраза всегда имеет зловещий смысл.
 И что же теперь делать?
 Ответ пришел оттуда, откуда я меньше всего его ждала. Мне позвонила Леночка с отдела бухгалтерии. Молодой, но перспективный специалист. Она еще училась в институте, работала на пол ставки помощником главбуха, то бишь моим. Судя по всему, Дамоклов меч уже был занесен над ее симпатичной головешкой, поэтому без зазрения совести она слила координаты для наведения моих боеголовок.
 - Людмила Константиновна, добрый день. Если вы ищите Эдуарда Владславовича, то он в конференц зале.
 Вот так. Нечего пугать работников кадровой чисткой. Молодежь у нас такая, сама начистит до скрипа все, что плохо лежит. Поблагодарила Елену Сергеевну за проявленный героизм и преданность моему делу. Таких поступков не забываю, помогу чем смогу. Если не посадят.
 Направилась в конференц зал. Возможно, это был первый раз в жизни, когда я не сомневалась в своих действиях. А вот если бы прислушивалась к своему чутью... Как там говорил мультяшный папа - был бы у меня такой кот, так я и не женился бы вовсе. Вот, лучше бы и правда кота завела!
 Конечно, всем свойственно ошибаться. Но не двадцать же лет! Умней, Людмила!
 Когда я оказалась в точке b, успела настропалить себя до такой степени, что только чудом из костюма не выпрыгивала. В конференц зал так и вовсе чуть с дверью не вошла. Нет, дверь осталась на месте, только немного перекосило ее родимую.
 Не знаю, сработал ли эффект неожиданности или же мои разгневанные флюиды сметали все на своем пути, но, когда я ворвалась в зал произошло следующее: лжемуж вскрикнул, как будто я ему эти самые дверью прищемила, а его любимка во время разворота на 180 градусов не справилась с каблуками и пала ниц.
 - О, давайте без формальностей, - сказала я, проходя мимо распластавшейся в виде звезды победы. Похоже, неожиданным мое появление стало лишь для лжемужа и любви всей его оставшейся короткой жизни. Остальные присутствующие сияли дорогими белозубыми улыбками. Акулы бизнеса, не иначе.

И Самородов здесь. Держать лицо, держать лицо.
 - Здравствуйте, уважаемые коллеги. Здравствуйте, Александр Дмитриевич.
 Я продефилировала к свободному креслу. Попу подняли - место потеряли. Эдуард Владславович, думаю, не возражал. Я посмотрела на возюкавшихся в партере горелюбовников. Ох, и не легкая это работа - из болота тащить...
 - Надеюсь, я не сильно помешала?
 - Что вы, что вы, Людмила Константиновна. До вашего появления здесь, ровным счетом, ничего интересного не происходило, - ответил Самородов. Мое кресло располагалось как раз напротив него, поэтому я очень надеялась, что слой профессиональной штукатурки скрыл краску, что прилила к щекам после его слов. - Что же вы, Людмила Константиновна, на работу не ходите? Вот, говорят, прогуливаете?
 - И отчет финансовый не подготовили, - рядом раздался голос моего ряженного, в чужой помаде мазанного.
 - Даже так! - возмутился Александр Дмитриевич.
 Так, что-то пошло не по плану. Брюшко довольного Щольца нависло над моей головой. Зря надеешься, муженек, с кресла ты меня не выкорчует. Хоть пыхти, хоть не пыхти.
 - Этот вопрос, Александр Дмитриевич, я и пришла решить с Эдуардом Владславовичем.
 Самородов перевел взгляд на Щольца. Потом внимательно так посмотрел на меня.
 - А не пойти ли нам с вами перекусить, Людмила Константиновна?
 Да что же это такое?! То перекурить, то перекусить! Я сегодня вообще уволюсь, нет?
 Так и хотелось сказать: "Не ем. Бросила".
 Саморо-

дов, не дожидаясь моего ответа, встал, обошел стол, подал мне руку. Ну, тут уж как отказать высшему руководству.
 - Людмила Константиновна, я жду вас в своем кабинете, - вставил свои пять копеек Шольц, как раз в тот момент, когда Александр Дмитриевич открывал передо мной покосившуюся дверь.
 - Всенепременно. Надеюсь и Виктория, эээээ, - как же, рыба моя, батюшку твоего звать-величать? - составит нам компанию.
 Виктория издала какой-то шлепающий звук. Казалось, что она прилагает всевозможные усилия, чтобы раскрыть рот, но под тяжестью губ он сразу же захлопывался. Шлеппп, шлеппп.
 Сколько же любопытных носов собралось около конференц зала! Интересно, какого развития событий они ожидали? Увидеть кулачные бои? Ну, еще не вечер! Всяко может произойти.
 Вызванный лифт, как назло, долго не ехал. За это время мимо нас успела пролететь Виктория на своих двадцати сантиметровых ходулях. Ничему жизнь человека не учит. Ну, только же сейчас своей буферной зоной пол протирали. Удивительно, что еще не отскочила на таких то подушках.
 Следом шел недовольный Шольц. Всячески игнорируя мое присутствие, он протянул руку Самородову. В этот момент приехал лифт, мы вошли в кабину, а Эдуард Владславович так и остался стоять с протянутой рукой.
 - Да, не нервничай ты так, Мила, - по-доброму сказал Самородов.
 Конечно, конечно. Осталось только мандраж унять и нервный тик левого глаза. Хорошо, что он стоит от меня по правую сторону, а то подумал бы чего.
 Наконец лифт отворил перед нами двери, выходящие в главный холл. Охранник Николай решил сегодня выслужиться, не иначе. Распахнул перед нами двери, выпуская на улицу.
 Фух, глоток свежего воздуха.
 Вот, и дыхательная гимнастика пригодилась. Ждем, когда подъедет машина Самородова и дышим. Дышим и тогда, когда, сдавая задним ходом, около нас остановилась знакомая машина и из нее вышел мой Зурбэн. В смысле, не мой Зурбэн, а просто Зурбэн. Все, можно больше не дышать.

Маленькие женщины созданы для любви

- А ты знаешь, когда я стану вооооот такой, то мы поженимся,- такими словами меня встретила девчушка с квартиры напротив. Она вскинула ладошку, указывая на рост примерно сантиметров в сто сорок.

- А тебе лет то сколько, мелочь?

- Я не мелочь. Мне уже десять. Мама говорит, что большие женщины созданы для работы, а маленькие для любви.

- Так, ну ладно, женщина, топай домой. Горшок пищит.

На тот момент мне было пятнадцать лет, а Кузнецовой Людмиле шел одиннадцатый год. И последующих три года я на себе испытал все тяготы первой любви. Сильной, пылкой, на какую только возможно сердце маленькой девочки.

В общем-то, тяготы этой любви легли не только на меня, но и на хрупкие плечи моих подруг. Людмила не церемонилась ни с кем. Чего только стоили сброшенные с балкона водяные бомбочки, не говоря уже о разрисованных сердечками дверях и анонимных звонках на домашний телефон.

Впервые я посмотрел на Людмилу более внимательным взглядом, когда ей исполнилось пятнадцать. К этому моменту она уже достигла и даже опередила ту метку в росте, которая ознаменовала нашу скорую женитьбу.

На тот момент я учился в институте, не особенно удачно, к слову. У родителей появлялся набегам. У меня были другие, собственные интересы, которые и стали камнем преткновения между мной и знаниями. Так я проучился еще год, потом, не сдав сессию, взял академический отпуск, чтобы сохранить за собой место.

Мила, а именно так теперь она просила ее величать, прожила свой семнадцатый год жизни. Она осталось все таким же метром в прыжке, но теперь этот метр был округлен в нужных местах, владел копной волос и мог напрочь смести тебя одним взмахом длинных ресниц. Иногда я ловил себя на мысли, что и сам с радостью бы обстрелял бомбочками этот нескончаемый табун ее кавалеров.

После академического отпуска чуда не случилось. Учеба пошла совсем под откос, поэтому, натянув кирзачи, побрив наголо неученную голову, я отдался со всей прытью службе отчизне.

Армия дала мне многое. Так как я неплохо разбирался в технике, служба моя проходила за баранкой машин, перевозящих громкоголосых генералов. Когда ты на столько близко находишься к таким людям, хочешь не хочешь, обрастаешь влиятельными знакомыми.

Спустя два года дембель с сухпайком и фотоальбомом в руках вернулся домой. Узнал, что мама Милы, Екатерина Васильевна умерла, не дожив до рождения внучки всего лишь месяц. Мила с мужем и новорожденной Светой живут в ее квартире. И все у них складывается хорошо.

Я встречал несколько раз Милу на лестничной площадке, иногда видел ее сидящей на детской карусели - в одной руке ребенок, в другой учебник по высшей математике. Мужа ее я вообще никогда не встречал.

Через год Мила со своей семьей переехала жить к свекрови. Квартира была продана, деньги были пущены на открытие своего дела, которое прогорело.

На тот момент я уже организовал небольшую фирму, занимающуюся строительством частных домов под ключ. У меня была сформированная сработавшаяся бригада. Да и клиенты всегда были. Хорошо, все таки, живут наши генералы.

Все заработанные деньги я вкладывал в свое производство. Посчитав все расходы на закупку, обработку и доставку стройматериалов понял, что рентабельней будет самому начать

развивать эту отрасль. Выкупил участок земли, построил складские помещения и промышленные здания с оборудованием.

Так, постепенно дорос до тендеров на строительство. Строил уже не дома-одиночки а целые поселки. На этом этапе и родился Землестрой. Дочернее предприятие, занимающееся исключительно этой отраслью. Остро встал вопрос кадров. Нет, специалисты были, но не те которым я мог бы доверять.

Место главного бухгалтера достаточно долго пустовало. Я не мог перекладывать еще и дела Землестроя на плечи проверенного годами человека, занимающегося основными сферами моего бизнеса. Практически каждый день проводил собеседования, но безрезультатно. До тех пор, пока ко мне в дверь не постучала Мила. Метр, но уже не в кепке, а при довольно милом каре.

Я принял ее на должность главного бухгалтера не задумываясь. И не зря. Как оказалось, за моей спиной поставленный во главе человек отмывал деньги. После его увольнения встал вопрос на кого же возложить обязанности управленца. Со своей стороны я исчерпал все варианты. А с «улицы» кого-то брать уже опасался. С этим наболевшим вопросом я обратился к Миле. Она сказала, что в своей жизни может доверять только одному человеку – своему мужу. Этот вопрос был решен. Дела Землестроя пошли в гору. Фирма стала приносить неплохую прибыль.

В денежном плане меня все устраивало.

Сказать, что я не пытался приударить за Милой, значит, ничего не сказать. После первой же попытки получил деликатный от ворот поворот. Пришлось смириться с ее статусом замужней женщины и матери.

Всегда лучистая, улыбающаяся, очаровательная, но в тоже время сильная и несгибаемая. Да, я знал, кто на самом деле является управленцем Землестроя. Видимо, это понимал только я. Мила всегда стояла за мужем, кардинал Ришелье, правда, без этих всех интриг. Она, казалось, и сама не понимала, какую важную роль играла в жизни Землестроя. Все еще смотря на мужа большими влюбленными глазами.

Но в какой-то момент все изменилось. В Миле. Словно что-то ее сломало, подкосило, и только какие-то остатки резервов не позволяли ей сдаться. Очаровательное каре сменилось на жесткий пучок, а элегантные костюмы на серую робу.

Увидев все эти метаморфозы, я спросил у Милы, все ли у нее хорошо. Предложил свою помощь в чем бы то ни было. На что получил жесткий ответ с четким указанием границ возможного между нами общения. И, как оказалось, эти рамки допускали лишь общение бухгалтер-директор. Даже роль старого знакомого теперь была для меня под запретом.

Я перестал так часто приезжать в Землестрой. Да и Мила приловчилась всю отчетность передавать через курьера или посредством мессенджеров.

А теперь...

Вторая неделя пошла, как я обосновался в Землестрое. Весть о том, что главный бухгалтер не приходит на работу разлетелась по всем подразделениям. Наконец, не без добрых людей, эта новость дошла и до моих ушей. Разобраться, откуда ноги растут, не составило труда. Интрижка между Шольцем и его помощницей стала достоянием общественности. Да, он, в общем-то, после ухода жены и не скрывал свои неуставные отношения. Я закрывал на это глаза. Шольц нужен был мне здесь.

Телефонные звонки на мобильный телефон заканчивались длинными гудками и переадресацией на автоответчик. Дома Мила не появлялась, как и в квартире дочери. Никаких транзакций с банковского счета. Даже примерный район ее обитания не удалось вычислить.

Оставался лишь один выход. Оккупировать Землестрой в надежде, что Мила все-таки появится. Вторую неделю я придумывал всевозможные проверки, реорганизовывал процессы,

проводил совещания. С раннего утра и до самого вечера. Близлежащие аптеки неплохо зарабатывали за это время на настойке валерианы.

После размещения Милой первого поста в инстаграм (соцсети я тоже держал под бдительным контролем) я знал, что ее появление - это вопрос времени.

То, как она ворвалась в конференц-зал, и все что происходило после, напомнило мне ту самую девчушку, что с боевым кличем кидала с балкона целлофановые мешочки, наполненные ледяной водой.

Как там, Людмила Константиновна?... Маленькие женщины созданы для любви... Обязательно проверю данную теорию.

Видимо, слишком глубоко ушел в свои мысли, так как на подъехавший автомобиль обратил внимание лишь, когда хлопнула дверь. Рефлекторно закрыл собой Милу.

- Э, это моя женщина!

Не сразу догадался, что громкое «Э» имеет непосредственное отношение ко мне, а «моя женщина» к Миле. Взглянул на приближающийся субъект, затем посмотрел на выглядывающую над моим плечом МОЮ ЖЕНЩИНУ. Как оказалось, вовремя. Она как раз своим большим пальцем проводила по шее. Интересный жест. Осталось только понять, кому относится сей элемент пантомимы.

Тем временем субъект приближался.

- Александр Дмитриевич, это Зурбэн, - прошептала мне Людмила.

Как будто для меня это внесло какую-то ясность. И сам вижу, что не Иван Иванович.

Рядом с нами остановилась уже моя машина. Из нее вышел водитель. Подошел к нам.

- Людмила Константиновна, а вы чего дрожите? Замерзли, наверное? Макс, проводи Людмилу Константиновну в машину. Я сейчас подойду.

Дождался, пока Мила окажется в машине. Этаким напуганный лемур.

- Это моя женщина, - предпринял еще одну попытку субъект.

- Стих

- Какой еще стих?

- Стих это глагол.

Разговор занял не более пяти минут. Без группы поддержки Зурбэн признался, что Мила и не его женщина вовсе, а клиентка, а он этаким рыцарь, кинувшийся спасти из беды прекрасную даму.

Да, мне пора было бы уже перестать удивляться поступкам Людмилы.

Я оплатил «эскорт», накинув сверху неплохую сумму. Пожелал Зурбэну хорошего дня и высказал свое пожелание, чтобы держался от Милы подальше. Судя по всему, это желание было взаимным.

Сел в машину рядом с Милой.

- Все нормально? Согрелась?- получив положительный ответ, продолжил - Макс, отвези нас с Людмилой Константиновной в ресторан. Жуть как проголодался. Такое чувство, что не ел несколько лет.

Я смотрел на Милу и видел, как она опять покрывается румянцем.

Прогулка в облаках

Я где-то читала, что в жизни каждого человека наступает такой момент, когда он стучит кулаком по столу и с криком: "Все, баста", уходит в одних носках и трусах. Образно, конечно. Я захватила еще чемодан с хламом.
 Одним словом-перегорела.
 И как я сумела так вляпаться?!
 А всего-то хотела уволиться. Пусть и с шиком, но я и не думала, что Александр Дмитриевич примет в этом процессе какое-либо участие. Конечно, с моей стороны это было не очень красиво. Он принял меня на работу, доверился моим суждениям, а тут, на тебе - по собственному желанию и поминай как звали. Я отогнала от себя мысли, что опять всех кругом подвела.
 Я никому ничего не должна! Мне не перед кем чувствовать себя виноватой!
 Да, Мила, повторяй себе это почаще, авось и поверишь.
 Мы сидели в машине Самородова. Играла фоновая музыка, пахло кожаным салоном и какой-то освежающей "вонючкой". Разговор наш не клеился, и в этом была моя вина.
 Вот, опять... Ты не перед кем не виновата!
 В общем, кроме непонятного блеяния я ничего из себя выдавить не смогла. Одно-сложные угум, ыы. Разве что про отвратительные дороги смогла ниточку разговора протянуть. И то, благодаря недавнему общению с Зурбэном.
 Эх, Зурбэн. Мой рыцарь в сияющем авто. Прости меня, дуру. Надеюсь, не свидимся больше. Стыдно очень.
 И пока я предавалась мукам стыда, мы просачивались в нескончаемой пробке к месту вкушения яств. Это оказался ресторан с громким названием "Прогулка в облаках". Символично, учитывая его расположение на верхнем этаже высотки.
 Панорамные окна, головокружительный вид. Вероятно, я не смогла скрыть свой восторг, так как Самородов отказался от випных мест и попросил подать блюда к столику у самого большого окна.
 - Очень красиво, - я не могла оторваться от созерцания города. Внизу бурлила жизнь лилипутов. Со своими радостями, болями и проблемами.
 Я вернулась с облаков на землю обетованную, повернулась к Самородову, внимательно меня изучавшему в этот момент.
 - Я знаю зачем мы здесь, Александр Дмитриевич. И прежде, чем вы что-либо скажете, я хочу озвучить свое окончательное решение. Я увольняюсь. По собственному желанию.
 Фух, сказала. Все, гора с плеч. Сейчас он встанет, поцокает языком, скажет что такие надежды на меня возлагал, а я...
 - Мила эээ Константиновна, давайте покушаем. Дела подождут. Здесь подают отличную форель, - и пока я пыталась прийти в себя от Милы Константиновны, Самородов сделал заказ из нескольких блюд. Мои слова о разгрузочных днях и интервальном голодании не услышал даже официант. Или сделал вид.
 Мысленно подбила все сегодняшние траты, выяснилось, что на форель то может и хватит. А вот все остальное точно мимо кассы.
 Нам принесли блюда. Я в нерешительности застыла над тарелкой, надеясь, что слюна еще не потекла по брюлям, которые вчера ночью упорно качала.
 - Кушайте, Мила Константиновна.
 И такой прищур голубых глаз.
 Так, стопэ, вот этого еще мне не хватало. Глаза как глаза, нос как нос, ну подбородок с ямочкой, дак таких вон, поди пол мира. Волосы соломенные, фигура, все при нем. А я вся при себе. И нечего тут слюни на форель плескать.
 Приступила к еде. Интервальное голодание проиграло неравную схватку с тающей во рту рыбой.
 Нам открыли бутылку белого вина. Отличное сочетание, и вот я уже поглощаю свой второй бокал.
 Разговор как-то сам принял плавно текущий ритм. Как оказалось, у нас очень много общих тем. Мы вспомнили, как жили по соседству. Мои детские проказы.
 И опять эти глаза. Нет, это определенно вино и головокружительная высота над уровнем моря.
 - Помню, как замуж за меня собиралась, - улыбнулся мне Самородов.
 - Может, так и следовало поступить, - не сразу поняла, что ляпнула это вслух. Неудобненько. Быстро повернула беседу в другое русло. - Про меня вы все знаете, теперь, для соблюдения баланса, расскажите про себя?
 - Судя по тому, что ты ко мне до сих пор на вы, не знаю, могу ли душу чужому человеку раскрывать.
 Опять хитрый взгляд, улыбка во все тридцать два, а мою руку холодит третий бокал белого вина.

 - Расскажешь?
 - Купи-продай.
 - Что? - не поняла я.
 - Все мои отношения строились по принципу: я за тебя плачу, я тебя и танцую. Понимаю, что звучит грубо, но это так.
 Я ненароком перевела взгляд на стол, оглядывая все яства. Это ж на сколько тут меня натамцевать надо?
 - Мила, к тебе это не имеет никакого отношения, - сказал Самородов. Вероятно, все было написано на моем лице, раз он без каких-либо слов это понял. - Это были женщины другого, хмм, жизненного устоя. Мое общество требовалось не так сильно, как мои деньги. Да и меня это устраивало всегда.
 - А как же дети?
 - А детей у меня аж сто двадцать восемь.
 - СКОЛЬКО!!!!??
 Александр засмеялся, подливая в наши бокалы вина. Заказал еще одну. Ой ой.
 - Мила Константиновна, вы же сами ежемесячно переводите моим детям определенную сумму денег. Моя новая жизнь, помните?
 Да, это был детский дом. Я знала, что Землестрой является активным спонсором. В благотворительный фонд каждый месяц отчислялась энная сумма денег. Только я и предположить не могла, что Самородов лично принимает участие в жизни детей сиротского приюта.
 - У нас в эту субботу планируется небольшое мероприятие, приглашаю. Придешь?
 Готова ли? Смогу ли? Нет, нет и нет. Глубоко захороненная боль знакомо поскребла меня в самое сердце. Предательские слезы уже подкатывали к глазам. Старалась незаметно проморгаться, но уже чувствовала, что бесполезно. Первая слезинка потянулась по щеке, за ней побежали ее подруги, в надежде догнать потерянную боевую еденицу.
 - Эй, Мила, ты чего это?
 Самородов соскочил со своего места, присел рядом, притягивая меня к себе.
 - Что случилось-то?
 - Жизнь случилась, - пропищала я, вытирая салфеткой промокший нос. Скорее всего и косметика потекла, вон и рука Александра усердно делает из моей прически прилизанный скальп. Но сейчас это не имело никакого значения. Вся накопившаяся боль переливалась через край тонкими ручьями слез.
 - Я его потеряла!
 - Кого?, - не понял Самородов.
 - Сына. На пятом месяце беременности. Несколько лет назад,- завывала еще горше. - Такое бывает. Так сказали мне врачи.
 Александр попросил у официанта стакан воды, а на предложение удалиться в вип зону, дабы не смущать остальных посетителей гаркнул так, что официант бросился наутек. Вероятно, в вип зону.
 - И Свету я потеряла. Да, я это понимаю. Ей же было всего десять лет. Она еще ничего толком и не понимала. В этом возрасте ей очень нужна была мама, а меня не было рядом.
 - Ну, все, все. Со Светой разберемся, не переживай. Вон она у тебя какая вымахала.
 - Да, она моя красавица. Только я оттолкнула ее тогда, а теперь и не знаю, как все наладить. Я ушла в себя, предоставив ей лишь мизерную крупицу своей заботы. - И уже совсем тихим, осипшим от слез голосом, прошептала, - и детей я больше иметь не могу. Осложнения во время извлечения плода. Плод! Понимаешь, они называли моего сына плодом, как будто он какое-то яблоко.
 Самородов ничего не ответил, продолжая поглаживать мою бедовую голову. Я прижалась к нему. Так хотелось простого человеческого тепла, понимания, защиты.
 Так мы просидели до тех пор, пока за окном дневной город не укутался вечерней поволокой.

Царские хоромы

 Вот что бывает, когда расклеиваешься, а склеить себя пытаешься белым сухим. Как там говорят - это не я плачу, а водка. Ну, в моем случае вино. Ох, как оно плакало. Точнее, оно было именно тем огниво, которое поднесли к промасленному фитилю. Фитилем же была моя многолетняя депрессия.
 Я смотрела на свое отражение в зеркале дамской комнаты. Косметика выдержала водопад слез. Джокер из меня не получился. Спасибо вам, ривгоши, лоре-али, шанели и все все, кто участвовал в разработке водостойкой туши и всего прочего.
 Былую истерику выдавал лишь распухший нос и покрасневшие глаза. Израненная душа. Апатия и опустошенность. Сейчас мне было глубоко чихать на увольнение, Шольца, Викусю и всю грязь, которая тянулась от этой парочки.
 К тому моменту, как я вышла из дамской комнаты, Самородов уже расплатился по счету и стоял у окна, крепко задумавшись.
 - Отвези меня домой, пожалуйста, - попросила я, подходя ближе. Александр повернулся ко мне, смотря так, как будто забыл где и с кем находится.
 - Да, конечно, Мила. Пойдем.
 В холле нам выдали верхнюю одежду, проводили до лифта и пожелали хорошего вечера.
 Максим уже ждал нас. Александр открыл передо мной пассажирскую дверь, помог разместиться, и, обогнув машину, забрался сам в салон.
 Практически всю дорогу мы молчали, каждый думая о своем. Лишь однажды Самородов нарушил нависшую тишину.
 - Мила, послушай, пожалуйста. Я хотел бы попросить тебя не увольняться пока. Возьми отпуск, тем более давно пора. Я не хочу тебя потерять. Сделаешь это для меня?
 Возможно, часа так четыре назад я уперлась бы своими ветвистыми рогами (спасибо мужу) и спорила бы до посинения. Но не сейчас. Просто какой-то выжатый лимон, и даже косточки внутри потеряли свою прочность. Я нашла в себе силы лишь кивнуть. Отвернулась к окну и смотрела на жизнь, проносящуюся мимо меня.
 Второй наш разговор случился, когда Макс привез нас по указанному адресу. Спугнув светом ксеноновых фар моих братьев-бомжей.
 Самородов молча вышел из машины, открыл пассажирскую дверь и навис надо мной, не давая выйти.
 - Что это? - спросил он.
 - Мусорные баки, - ответила, прекрасно понимая, что не их он имел в виду.
 - Вот я и вижу, что не гранд отель. Мила, ты здесь не останешься!
 - Здравсьте, баба Настя! - злость помогла мне собраться. - Точнее, здравсьте, дядя Саша. Это вот мне интересно сейчас стало, кто же мне запретит!?
 Судя по взгляду потемневших глаз Самородову много чего хотелось мне сказать. Но он стоически молчал. Стоял и молчал.
 - Мне нужно это место. Ты даже не представляешь как. Я хочу быть здесь. Хочу начать с начала. С нового гребанного листа. Хочу ощутить самое дно, а потом подняться. Понимаешь, нет?
 Я вышла из машины, отталкивая его от двери.
 - Мне уже сорок лет. Я взрослый человек. Либо принимаешь это, либо, давай, до свидания!
 Схватила сумочку, попрощалась с Максимом и двинула походкой "отойди, а то убью" к своему подъезду с железной пошкрябанной дверью с неприличной надписью на ней в центре.
 Я прислонила "таблетку" к электронному замку. Раздался жалобный писк, оповещающий о размагничивании пластин. Потянулась к ручке, чтобы открыть дверь, но мужская рука меня опередила.
 - Проводить хотя бы позволишь?
 За моей спиной стоял Александр.
 - Проводить позволю.
 Открыла дверь в квартиру и предложила войти. Самородов вошел, оглядел мои хоромы и.... промолчал.
 - Чай? Кофе?
 Правила гостеприимства никто не отменял, не смотря на усталость.
 - Кофе подойдет. Спасибо.
 Мы прошли на кухню, благо идти далеко не нужно. Включила чайник. Рассыпала растворимый кофе по кружкам, наблюдая, как Александр осматривается. Развеселил. Сейчас взорвется, вон уже багровеет и закипает, параллельно с чайником.
 - Знаешь, а у тебя здесь хорошо, уютно. Вот, тоже подумываю что-то подобное снять. Может дашь контакты владельцев, вдруг они еще одни такие же царские хоромы сдают?
 - Нет, я последние урвала, - ответила с улыбкой. Телефон давать не стала, уж очень взгляд нехороший. Хоть и улыбается сидит.

Разлила кипяток по кружкам. Из сладкого "к чаю" был только сахар. Поставила пузатую сахарницу на стол. Да и вообще, кушать вредно на ночь.
 - Отличный кофе, - сказал Самородов, хотя неконтролируемое секундное выражение лица говорило об обратном. Осилил только пол кружки. А я спокойно попивала свой порошковый напиток. Уже привыкла.
 - Соседи не беспокоят? - спросил Александр, оглядываясь. Как будто сейчас из коридора как раз таки выйдет толпа беспокойных соседей.
 - Нет, здесь вообще тишина.
 - Не удивительно для такой жо..., - Самородов решил не заканчивать слово, наткнувшись на мой недобрый взгляд и поспешил сменить тему, - Чем планируешь заняться в свой отпуск?
 - Как-то я и не думала в этом направлении. В смысле, что в отпуск пойду. Что-нибудь да поделаю, - не стала говорить, что, не смотря на обещание, все таки прозондирую рынок труда. Конечно, пока поверхностно. На будущее надо и соломки подстелить.
 - Если куда соберешься, меня зови. Я с радостью компанию составлю. Или вот цветочки полить, если надо будет.
 Цветочки. Тут из цветений только черный в плесени угол в ванной.
 - Спасибо, учту.
 Я допила свой кофе, помыла кружки. Стряхнула несуществующие крошки от несуществующего печенья со стола.
 - Ну что, пора бы наверное уже и спать ложиться, - как то двусмысленно получилось. Язык мой-враг мой.
 - Мила, надеюсь это завуалированное предложение остаться, а не намек на то, чтобы принаглевший запоздалый гость валил домой.
 - Пора вам, Александр Дмитриевич, валите.
 Самородов рассмеялся. Встал со скрипучего стула и направился в коридор. Оделся, обулся.
 - Сладких снов, Мила.
 - Спокойной ночи, Александр, - пока я никак не могла задушить в себе последнюю крупичку официоза. Граница, хоть и размытая, но все же еще была.
 Он ушел, так ни на что и не решившись. Мне, как женщине с небольшим, но все же опытом, было понятно, что Самородов хотел сделать первый шаг. Не знаю, приняла бы я его сейчас? Только лишь, когда закрыла за ним дверь, почувствовала такое одиночество и тоску, что еле сдержалась, чтобы позвать его обратно.
 Посмотрела в окно на вышедшего из подъезда Самородова. Он, словно почувствовав, посмотрел на мои окна, помахал рукой. Ответила ему тем же. Сел в машину и укатил.
 Параллельно с усталостью было и какое-то теплое, светлое чувство. Я радовалась своей маленькой победе, тому, что в кои то веки сделала то, что сама хотела, а не то, что было удобно другим. Даже не смотря на искреннее желание помочь.
 Приняла душ, сделала гимнастику лица. Усталость - усталостью, а вот отеки завтра ни к чему.
 Расстелила диван. И открыла свой блог.

Остановите, Шольцу надо выйти...

Я никогда не любил женские слезы. Просто потому что не знал, как на них реагировать. Раньше я откупался. Каждая слезинка была на вес золота. Я даже знал, на сколько грамм драг метала попал, когда смотрел на одиноко стекающую по нежной коже хрустальную слезу. К тому моменту, как отношения изжевали себя, Василиса Прекрасная обычно превращалась в Царевну Несмеяну. Слезы по пустякам лились по пять раз на дню.

Слезы Милы были другими. Это не было представлением театра одного актера. Это были настоящие горькие вымученные слезы. Она не заботилась о том, как выглядит со стороны. Что подумают другие. Она освобождалась от огромного груза, который висел на ней все эти годы.

Я никогда не испытывал особой симпатии к Шольцу. Он просто был. Данность. Факт. Сейчас же одно его существование будило во мне звериные первобытные инстинкты убивать.

Я, конечно, многое в жизни повидал. Но такую мразь впервые. Как можно было не поддерживать жену, когда она нуждалась в тебе больше всего! Более того, стоять в стороне и наблюдать за ее страданиями.

Только вот я в стороне остаться не мог. С Шольцем надо было решать вопрос. Сев в машину, написал своему помощнику, чтобы разослал с утра уведомление о собрании учредителей в главном офисе.

Так, с этим понятно.

Теперь, что касается квартиры, если можно ее так назвать. То, что Мила не примет мою помощь было более чем понятно. В нашем с ней случае слезы не требовали компенсаций, они требовали уважения и понимания. Но оставить ее в этом хлеву я тоже не мог.

На сайте недвижимости города в разделе аренды нашел объявление о сдаче под временное проживание данного обиталища. Контактные данные. Дозвон.

Собственники жилья вошли в мое положение. Так и видел, как на том конце провода собеседник крутит пальцем у виска. Одна надежда, что все пройдет по моему сценарию.

Утром собрались все инвесторы. К тому моменту у меня на столе уже лежал отчет, касающийся работы Землестроя за предыдущий месяц в сопоставлении с последними двумя неделями. Даже на непрофессиональный взгляд было видно, что многие показатели провисли. Решение о прекращении деятельности Эдуарда Владславовича в компании было принято единодушно.

К обеду был подготовлен приказ об увольнении Шольца по решению заседания инвесторов. Согласно трудовому договору, в случае увольнения директору выплачивается сумма, равная его трехмесячной заработной плате. Дается месяц на передачу своих обязанностей другому лицу. Для меня было важно соблюсти все эти нюансы. Я понимал, что Мила никогда не приняла бы такой поступок, не имея он под собой основания.

Приказ был передан в приемную директора Землестроя. И к тому моменту, как влюбленная пара осчастливила всех своим присутствием, их дальнейшая судьба была уже предрешена. Судьба одного из них точно.

А пока в Землестрое кипели страсти, Мила начинала свой новый день.

Впервые за долгое время я проснулась бодра и даже немного весела. Теплый душ, разговор по душам с сосредоточием женственности, далее - вагина, завтрак и, о да, сообщение от волшебника страны Оз - девять ноль ноль. Зарплатная карта пополнилась кругленькой суммой. Мне были начислены отпускные за все неотгуленные дни в прошлом и настоящем. Сначала, было-таки, начала возмущаться. Но тут уж придаться было не к чему. Как ни крути, а

денежки вполне себе мои честно заработанные. Поиски работы отложила на дни грядущие, а сегодня у меня праздник.

Телефонный звонок застал меня за обдумыванием плана, куда спустить энную сумму. Просто так взять и спустить. Не на гречку и доместос, а на эдакое сумасбродство.

Вежливый голос собственника квартиры пожелал мне доброго утра. Обратился с большой просьбой. Мол, они с супругой решили дома поменять обстановку, закупились новой мебелью, а старую хотели бы перевезти в эту квартиру. И с моего позволения они готовы провести данную рокировку в течение нескольких часов.

Ну а что, я особой любви к данному дивану не испытывала. Свое позволение дала. Ключи у хозяев были запасные. Ценного у меня что и было, так это телефон. А он теперь всегда со мной. Поэтому долго не думая, собралась, оделась, обулась и пошла себе гулять в свой первый отпускной день.

Оказалось, в нашем городе столько красивых мест. Больше всего мне понравился Ботанический сад. Многие растения видела впервые. Только вот ноги устали.

Надо делать что-то со своим телом. Вот к такому выводу я пришла, когда сидела в кофейне, заедая капучино вкусным рогаликом. Ноги горели, руки тряслись, а дышала я, как загнанная Сивка-Бурка. А прошла-то всего ничего.

Хэлоу Гугл.

Решила посмотреть спортивные клубы, но так, чтобы от съемной квартиры было недалеко. Ничего подходящего не нашла. Зато обнаружила студию танцев. В нашем городе данная студия имела три филиала. Один из них как раз находился пусть не в шаговой, но доступности. Открыла сайт и обомлела. Если я хотела сумасбродства, то это точно оно.

Допила свой кофе, доела сладости и, подгоняемая энтузиазмом, двинула по указанному адресу.

Девушка на ресепшен встретила меня радушно. Ознакомила с расписанием и танцевальными направлениями. Такие слова, как полотна, кольца и все, что было связано с высотой, вызвали у меня легкое головокружение, поэтому я попросила рассказать мне более подробно о таком направлении, как танцы на пилоне. Мне тут же предложили пробное бесплатное занятие в группе для новичков. Конечно, я согласилась.

Как оказалось, для занятий на пилоне нужна была подходящая одежда. Шорты, топ – чем больше открытого тела, тем лучше сцепка с пилоном. Поэтому, долго не думая, здесь же на ресепшен, в небольшом шоу-руме (шоу - стеллаже) я обзавелась яркими розовыми шортами, топом ему в тон. Все подошло, разве что шорты больше походили на трусы. Дополнительно к этому комплекту приобрела велосипедки. Они были сшиты из сетчатой ткани, но, все-таки, создавали иллюзию прикрытости причинных мест.

Все остальное время до начала занятий я капала слюной на туфли, которые все вокруг называли стрипами. Решила, если понравится, обязательно куплю. Пусть будет хоть одна приличная неприличная обувь.

Макака с красной ...

Вис на дальней. Так назывался базовый элемент, который сразу после растяжки мы стали осваивать. В переводе на человеческий, держась левой рукой за пилон, нужно закинуть правую ногу на него, и зацепиться под коленом. Только с двадцатого раза получилось забросить свое тело, ни без помощи тренера, увы. Что касается виса на дальней... Макака с какой кверху из меня получилась отличная.
Потом пошли ножницы, лавочки, флажки и журавлики. Если я сама себя не могла скрутить рогаликом, то добросердечный тренер была тут как тут. И рогалик, и бараний рог, в общем, в любую загогулину сворачивала мое "тщедушное тельце".
К концу занятия было четкое ощущение, что руки вытянулись метра так на полтора, а по коже с внутренней стороны бедра основательно прошлись нождачкой. Завтра с утра меня будет ждать серьезный разговор.
К концу занятия девочки, уставшие, румяные, счастливые, устроили небольшую фотосессию. И мне предложили присоединиться. Запечатлели меня на пилоне в виси на дальней с отведенной одной ногой. Конечно, до коллег по занятиям мне было далеко, но и эти фото заслуживали всяческих похвал.
После занятия тренер сказала, что на следующем уроке мы будем учить танцевальную связку. Через месяц было запланировано выступление, своеобразный открытый урок. Девушки выступали с танцевальными номерами не для широкой публики, а для своих. Потом тренер поговорила со мной наедине. Похвалила за проделанную работу, сказала, что у меня, как для новичка, вполне хорошо все получается. А если не бросать и ходить в системе, так и вовсе все будет отлично.
Окрыленная похвалой, с классными снимками на телефоне, я доковыляла до стойки администратора. Приобрела абонемент. И таки купила себе те туфли, на которых еще не высохла моя слюна.
Возможно, сыграли бурлившие в крови эндорфины, возможно материнские чувства. А возможно и счастливые девичьи лица учениц (входивших в категорию сорок плюс минус килограмм), но выйдя из танцевальной студии в сгущающиеся сумерки осознала, как же сильно тоскую по дочери.
Я набрала номер телефона. Даже стало стыдно, что я испытываю некий страх от звонка собственному ребенку.
Света ответила на третий гудок.
Привет.
Привет.
Как дела?
Нормально, как твои?
Тоже хорошо. (молчание) Как на счет того, чтобы завтра вместе пообедать?
Я не против, давай. Где?
Знаешь, где находится ботанический сад? Рядом находится небольшой ресторанчик. Уютное место.
Найду. Пока.
До встречи, солнышко.
(молчание) Пока, мама.
Я стояла на остановке, стряхивая с ресниц набежавшие слезы. Все это эндорфин, не иначе.
По пути домой заскочила в супермаркет, купила овощей, фруктов, различных каш, нежирного мяса, кисломолочки. Пора бы уже и о питании задуматься. Если я хочу продолжать заниматься на пилоне, а я хочу, то надо себя к порядку приучить. Подобрать бока, живот, и ляшечки, чтобы на пилон не наматывались слоями.
Наконец-таки доковыляла домой. Уфф, ну и денек сегодня. Открыла дверь, вошла, вышла, посмотрела на позолоченную цифру. Ошибки нет, пришла по адресу. Вошла.
В коридоре стояла прихожая с зеркалом во весь рост. Из комнаты на меня поглядывал диван. Журнальный столик, кресла. А на кухне стоял гарнитур. Только отпечаток на потолке оставался неизменным, как лишнее доказательство моей принадлежности к данному обиталищу.
Арендодатели, похоже, скрытые олигархи. Чем они, интересно, занимаются? На те деньги, которые я им плачу можно купить разве что зеркало от шкафа в прихожей.
Ладно, дело хозяйское. А мы, как не жили богато, так и начинать не собираемся.
Я прошла на кухню, нарезала себе салатика. Легкий ужин. Не буду наедаться на ночь так, как будто собралась помирать в следующий понедельник.
Закончила все свои вечерние процедуры, и с желанием лечь спать пораньше, плюхнулась на мягкий диван и открыла свою страничку...
Первый час ночи, а я строчу комментарии своим подписчикам. Как, оказалось, в мире много несчастных женщин. Зарядившись моим примером, они, наконец-таки, решались на

развод. Похоже, ЗАГСы побьют свой анти-давай-поженимся прирост. А пилоны отполируются лишними парой тройкой... рук.
 Что касается пилон, я не смогла удержаться и разместила свою фотографию на страничке. Выбрала такую, где моего лица не видно, а вот попу в розовых трусах и велосипедках вполне. Возможно, мне на помощь пришла сила притяжения, и все излишки равномерно распределились куда-то в область груди, но все выглядело вполне достойно.
 В теле блога разместила текст.
 Уволиться не получилось, отправили в отпуск.... Кратко о том, как он проходит... в @strekoza. Спасибо ВАМ, за то, что помогаете расширить грани возможного. Придаете уверенности в себе. Помогаете вскрыть многолетнюю закомплексованную скорлупу.
 Пилик, пилик, пилик.
 Комментариями забросали все. Ажиотаж поднялся такой, что спасть перехотелось от слова совсем.
 На такие сообщения, как: "Вау, молодец!", отвечала словами благодарности. А на такие, как: "Бес в ребро, а старуха на пилон", - не обращала внимание, регенерируя весь негатив в позитивное мышление. Спасибо за это блоггеру, рассказавшему ранее методику волшебного чуфыра.
 На телефон пришло сообщение от Самородова Александра Дмитриевича. Так официально он был внесен в контакты. Прежде чем открыть сообщение, переименовала в Александра.
 "Привет. Не спишь?"
 "Привет. Нет, а ты"
 Сначала отправила сообщение, потом уже подумала. Ясно дело, не спит. Вниз головой перевисела, не иначе.
 "От просмотра твоей фотографии сон как рукой сняло"
 В ответ отправила багровеющий в природной скромности смайлик.
 "Так сильно понравилось?"
 В ночной темноте подсвечивала комнату всеми своими зубами. Александр набирал текст, а я уже приготовилась искупаться в комплиментах.
 "Не понравилось"
 Чего!! Ах ты ж. Зубные фонари спрятались за надутыми щеками.
 "Ты понравилась, а то, что на тебя смотрят чужие мужики совсем не понравилось!"
 Ладно, живи. В предложении: казнить нельзя помиловать, мысленно вставила запятую после слова нельзя.
 "Чужие мужики, это собирательный образ. Вот ты, к примеру, разве не чужой мужик? У нас через месяц выступление планируется. Тренер говорит, приглашайте своих. А вокруг только чужие мужики. Не знаю, что и делать?"
 На экране долго ничего не происходило, потом опять появилась надпись, что Александр пишет сообщение.
 "Мила, я свой в доску"
 Я, конечно, выступать и не думала. Просто позлить немного Самородова хотелось.
 Так, за шутками и подколками, я рассказала о том, чем занималась сегодня, какие планы у меня на завтра. Самородов очень заинтересовался тем, что завтра я обедаю со Светой. Между делом расспросил где и во сколько мы запланировали встречу.
 А потом часы показали пол третьего утра. Мы пожелали друг другу спокойной ночи. Я поставила телефон на беззвучный режим и легла спать.
 А на утро обнаружила три пропущенных вызова от Шольца.

Дела семейные

Я долго смотрела на телефон, гадая, что это благоверному в ковычках понадобилось от меня в четыре часа утра. Перезванивать, ясное дело, не стала. Да и вообще разговаривать осознанно желания не было, поэтому, без зазрения совести, отправила Шольца в черный список.

Вчерашний пилон не остался незамеченным. Практически по всему телу россыпью багровели синяки от мала до велика. Красота. Я шла в ванную, стараясь ноги ставить так, чтобы внутренняя часть бедер не соприкасалась. Попросту - на раскоряку.

Закончила со всеми утренними ритуалами. Направилась на кухню. Выпила стакан воды. Полезно, говорят. Сварила кашку малашку. Позавтракала плотно. Силы мне понадобятся с утра. Перед встречей со Светой я решила пройтись по магазинам. Подкупить новой одежды. Да и косметику неплохо было бы обновить. Конечно, до стадии, когда спичкой помаду выковыриваешь еще не дошло, но этот момент вот-вот мог начаться. Да и косметикой всю эту требуху сложно было назвать.

Я посмотрела на свою, выдавшую и лучшие времена косметичку. Такое ощущение, если ее сейчас открою, на самом верху будет лежать бутылек с Красной Москвой. Не вскрывая ее, я направилась на кухню, и с чувством выполненного долга перед самой собой, выбросила сумочку со всем содержимым в мусорное ведро.

Не знаю, придала ли сил каша, или вчерашние физические нагрузки, а скакала я сегодня як молодая козочка. Таким образом, я успела заскочить в три магазина с одеждой. Выбрала из категории - Ой, мамочки, как же я это хочу, но нет повода, чтобы такое надеть. Ой, а на это белье можно смотреть только сквозь пальцы, так как от прямого взгляда даже волосы румянцем покрываются. А вот это просто надо брать не думая, Мила.

Следующий набег я совершила на парфюмерный магазин. Спасибо девочкам из студии красоты, объяснили мне, какие тени, румяна и оттенки тонального крема лучше подойдут. Скрупулезно выбрала все необходимое. Да, сумма получилась не маленькая, но и я у себя одна.

Вернувшись домой, выбрала из обновок костюм. Он не был деловым, больше полуспортивный стиль. Оверсайз. Отлично скрывал некоторые недостатки.

Сделала на первый взгляд незамысловатую прическу, из разряда той, как будто только что проснулась и на голове красиво оформленное гнездо. Дерзко и модно.

Макияж нанесла более спокойный, женственный.

Образ получился отличный.

Я все еще помнила слова Светы о моем внешнем виде. Нет, они меня больше не ранили. Я признавала их правоту. И сегодня, как никогда, хотела, чтобы дочь гордилась мной.

Я не могла обижаться на своего собственного ребенка. Тем более, и моя вина была в том, что она выросла эгоистичной. Ведь мы с Шольцем откупались от нее последние несколько лет. Что же теперь всю ответственность на дочь перекладывать. Она подстраивалась именно под ту среду, в которой прошло ее детство.

Все таки провозилась. Поэтому в ресторан вошла с десятиминутным опозданием.

- Вау, мама, отлично выглядишь, - сказала Света, когда я подошла к столу.

- Спасибо, ты тоже.

Я не удержалась и обняла дочь. Моя родная. Света, к моему материнскому стыду, была смущена таким порывом. Но обняла в ответ. Наверное, впервые за десять лет.

- Ну что, давай закажем что-нибудь?

- Ага, сейчас только папа подойдет и закажем, - спокойно сказала Света, а меня словно колом к стулу пригвоздило.

- Кто, прости? - переспросила я, на тот случай, если мне показалось.

- Папа. Он сегодня мне звонил. Сказал, что дозвониться до тебя не смог. Вот я ему и рассказала, что мы сегодня вместе обедаем. А что? - Света оторвалась от меню, посмотрела на меня непонимающим взглядом.

- А вы разве не помирились?

Пока я находилась с ответом, дверь в ресторан отворилась, впуская отца семейства, да не одного, а с компанией.

Парочка направилась к нам. Тут уже и Света потеряла дар речи.

- Папа, а это кто? - спросила Света, когда Шольц без какого-либо разрешения подставил стул рядом с ней и усадил на него Викторию.

- А это, Света, твоя вторая мама, - не удержалась я от колкости.

- Здравствуй, Света. Рада познакомиться, - не понимая ехидства в моих

словах новоиспеченная маман решила соблюсти все правила приличия. Она улыбнулась моей дочери всеми тридцатью двумя зубами, плюхнула силикон на стол и зыркнула на меня оценивающим взглядом.
Света посмотрела на нее такими огромными глазами, что у меня не осталось и капли сомнения в том, что она ни только впервые видит Викторию, но и в вообще слышит о ее существовании.
Шольц сел рядом со мной, таким образом находясь между "первой" и "второй" женой, пахнув запахом кислого перегара. Да и вообще он был весь какой-то обрюзгший, помятый.
- Это как же к нам такого дяденьку замело?- классика советского кино выручает даже тогда, когда от растерянности не знаешь, что сказать. А виду подавать не хочешь.
- Людмила, не строй из себя дурочку, будто не понимаешь.
Вот как. Дурочка, значит. Ну, так для дурочки и повторить вопрос труда не составит.
- Представь себе, дурочка не понимает. Что надо?
- Хочу получить объяснения, по какой такой причине вчера пришел приказ о моем увольнении?
Вот это расклад!
- Может потому что ты работник так себе... Пойдем, Света, посидим в другом месте, - я не хотела устраивать сцен при ребенке, а именно к этому все и шло. Я встала, отодвинула стул.
- Никуда ты не пойдешь! - Шольц схватил меня за руку. Больно так схватил. Синяки точно останутся. Как-то раньше такого поведения за ним не замечала. Человек он, конечно, дерьмовый, но в кухонных боях замечен не был.
Повисла гробовая тишина. Света, тоже впервые видя своего отца в таком амплуа, зажала рот рукой. В ее глазах стояли слезы. Глаза же Виктории радостно сверкали.
- Руку отпусти, - спокойно проговорила я. Ни одной фальшивой ноты, только сталь в голосе.
Шольц руку отпустил, только сделал это с таким рывком, что я плюхнулась обратно на стул, больно при этом прикусив губу. В ушах зазвенело. Голова закружилась.
Света закричала и подскочила ко мне. Она приложила к моим губам салфетку, которая сразу же впитала выступившую кровь. На отца она смотрела неузнавающими испуганными глазами.
Я еще не успела прийти в себя, поэтому последующее показалось мне сюрреалистичным. Словно в замедленной съемке Шольц подлетел вверх, так же медленно опустился на пол, а потом направился в сторону выхода из ресторана... лежа. На буксире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.